

А. Д. АБАМЕЛЕК

А. П. БАЗИЯНИЦ (Москва)

Советские исследователи проделали колоссальную работу для восстановления правды о жизни и деятельности М. Ю. Лермонтова. Но и сегодня не разрешен вопрос о мнимых и подлинных друзьях поэта и, по мнению исследователей, «пересмотр друзей» — одна из важнейших задач биографии Лермонтова¹.

Нам представляется, что следует включить в число подлинных друзей великого поэта также Анну Давыдовну Абамелек. Одна из первых красавиц России, Анна Давыдовна удостоилась стихотворных посвящений Александра Сергеевича Пушкина, друга Пушкина поэта Петра Андреевича Вяземского, Ивана Петровича Мятлева, поэта Ивана Ивановича Козлова.

«Одна из востанутых Пушкиным»² была в родстве с М. Ю. Лермонтовым и сохранила, как известно, автографы обоих великих поэтов.

В советской литературе, можно сказать, почти отсутствуют сведения об А. Д. Абамелек и только в примечаниях к стихам А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова отводится ей по несколько строчек.

В 1963 г. в работе «Создание Института восточных языков в Москве»³ мне удалось опубликовать некоторые биографические сведения об А. Д. Баратынской, об автографах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, подаренных ей. Через несколько лет, в 1967 г., в декабрьском номере журнала «Работница» появилась интересная заметка об А. Д. Абамелек. Но автору этой заметки удалось сообщить только общие сведения.

Анна Давыдовна родилась в 1814 г. в знатной и богатой армянской семье князей Абамелек. Фамилия Абамелек переселилась в Россию в XVIII столетии. Отец Анны Давыдовны, Давид Абамелек (1774—1833), впоследствии генерал, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах, отличился в боях при Аустерлице, Бородино, Красном⁴. В отечественной войне принимали также участие братья и другие близкие родственники Анны Давыдовны. Сохранилась любопытная архивная выписка, касающаяся сразу трех представителей фамилии Абамелек. «Апреля 2-го 1813 г.... отличившимся мужеством и храбростью в сражениях, 3, 4, 5 и 6-го числа при городе Красном в воздание за их подвиги...

¹ Т. И в а н о в а. Посмертная судьба поэта, М., 1967, стр. 80.

² Под таким заглавием опубликована брошюра И. П. Хрущова в 1900 г. в Харькове.

³ См. «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М., 1963, стр. 286—287.

⁴ М. Н е р с и с я н. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. Ереван, 1965, стр. 235.

награждены: полковник князь Абамелик Орденом св. Анны 2-го класса...; Штаб-ротмистрам... князю Абамелику... золотые сабли за храбрость; ...корнету князю Абамелику... Св. Анна 3-го класса...»⁵.

Анна Давыдовна получила прекрасное образование, владела английским, французским, немецким и греческим языками. Младший брат Анны Давыдовны, Семен Давыдович Абамелек (1815—1888), следуя семейной традиции, начал свою карьеру в лейб-гвардии гусарском полку, где когда-то служили его братья и командиром был его отец, но, будучи уже в сравнительно высском звании, вышел в отставку в 1859 г. с чином генерал-майора и занялся живописью. Он писал портреты и картины на исторические сюжеты. «... За картину «Св. Стефан Пермский» был удостоен Академией художеств звания художника»⁶. Мать Анны Давыдовны—Марфа Акимовна происходила из семьи Лазарян, основателей Лазаревского института восточных языков. Как и многие армянские фамилии—Аргутинские, Меликовы и др.,—Абамелеки проявляли большой интерес к Лазаревскому институту, а с семидесятых годов XIX столетия становятся его попечителями.

Анна Давыдовна «отличалась в молодости замечательной красотой, обширным образованием, природным умом, изящным вкусом и любовью к литературе. Отлично знавшая английский, немецкий, французский и греческий, она художественно перевела на иностранные языки несколько произведений русской лирики»⁷.

Александр Сергеевич Пушкин посвятил Анне Давыдовне стихи, публикуемые в сочинениях поэта под заглавием:

В альбом кнж. А. Д. Абамелек

*Когда-то (помню с умилением)
Я смел Вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели—с благоговеньем,
Вам нынче поклоняюсь я.
За Вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношусь
И вашей славою и вами,
Как нянька старая, горжусь.*

В примечании к этим стихам пояснялось: «Княжну Анну Давыдовну Абамелек Пушкин знал, когда ее двухлетним ребенком привезли в лицей в приемные дни для посещения кого-то из товарищей Пушкина. Об этом и вспоминает поэт в первых стихах»⁸.

⁵ ЦГАДА, ф. 1252, д. 68, л. 7 об.

⁶ Н. П. С о б к о. Словарь русских художников... с древнейших времен до наших дней, т. 1, вып. 1, СПб., 1893, стр. 1—2.

⁷ Д. Д. Я з ы к о в. Обзор жизни покойных русских писателей и писательниц, вып. IX, М., 1905, стр. 5—6.

⁸ А. С. П у ш к и н. Собр. соч., т. II, М., 1959, стр. 735.

В примечание вкралась неточность. В Царском Селе стоял лейб-гвардии гусарский полк, в котором, как известно, служили отец Анны Давыдовны (30 декабря 1815 г. был переведен командиром в Таганрогский полк), ее братья. Известно также, что А. С. Пушкин поддерживал дружеские отношения с офицерами этого полка. В других изданиях, в частности академическом «Полном собрании сочинений», примечание отличается большей точностью и полнотой. «В альбом кнж. А. Д. Абамелек... При жизни Пушкина не печаталось. Написано 9 апреля 1832 г.

Анна Давыдовна Абамелек (1814—1889) была с детства знакома Пушкину. Она была поэтессой-переводчицей, считалась одной из первых красавиц Петербурга. В 1832 г. была назначена фрейлинс⁹.

Не знаю, можно ли связать публикуемое посвящение с назначением (тогда еще предполагаемым) Анны Давыдовны фрейлиной, но царский указ о «пожаловании» во фрейлины имел место 20 апреля 1832 г.¹⁰

Через несколько лет семейные реликвии Абамелек пополнились автографом другого великого поэта. Михаил Юрьевич Лермонтов подарил Анне Давыдовне, тогда уже Баратынской (она вышла замуж в 1835 г. за Ираклия Абрамовича Баратынского, родного брата поэта Евг. Баратынского), автограф стихотворения «Последнее новоселье». «Видимо, имея в виду придворные связи Анны Давыдовны, Лермонтов привез стихотворение «Последнее новоселье» с просьбой добиться у великого князя Михаила Павловича разрешения напечатать его»¹¹. В примечании к этому стихотворению говорится: «Черновой автограф (карандашом)— в альбоме Лермонтова, хранящемся в Гос. публичной библиотеке... Беловой автограф—в ИРЛИ (Пушкинский дом), из альбома А. Д. Абамелек (с отличиями от печатного текста)»¹².

Автограф Лермонтова, подаренный кн. А. Д. Абамелек, хранился в семье Абамелек-Лазаревых долгие годы и, как многие исторические документы, имеет свою историю, пока еще, к сожалению, до конца не выясненную.

Председатель Лермонтовского и Исторического музеев Николаевского кавалерийского училища (в Петрограде) М. К. Марченко обратился 29 ноября 1916 г. к княгине Марии Павловне с письмом, в котором писал: «Покойный князь Семен Семенович (племянник Анны Давыдовны Абамелек.—А. Б.) в Кисловодске за несколько дней до кончины своей обедал со мной у местного губернского предводителя дворянства, обещал мне по возвращении в Петроград передать в Музей Лермонтова при Николаевском кавалерийском училище (где воспитывался поэт и в котором собрана самая большая в России коллекция его рукописей—свыше 1200)

⁹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в десяти томах. Изд. III, т. 3, М., 1963, стр. 518.

¹⁰ «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. I, М., 1833, стр. 326.

¹¹ «Новое время», 23. IX 1916 г.

¹² М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч., т. II, «Академия», М.—Л., 1938, стр. 232.

находившийся у него автограф Лермонтова: «Последнее новоселье», привезенный поэтом в свое время княгине Анне Давыдовне Абамелек..., а также портрет своего покойного отца. Неожиданная кончина князя Семена Семеновича (скончался в 1916 г. — А. Б.) нарушила возможность выполнения этого намерения. Простите мою нескромность — беспокоить Вас от имени Лермонтовского музея просьбой помочь, если Вы найдете возможным, осуществить все вышеназванное»¹³. Мария Павловна Демидова, вдова Абамелек-Лазарева, положительно отнеслась к просьбе генерала Марченко и написала своему главному управляющему: «... Так как это воля моего незабвенного мужа то, конечно, это нужно сделать. Прошу Вас поговорить с князем Л. В. Мещерским и с дорогой графиней Олсуфьевой»¹⁴.

К сожалению, еще не удалось установить, было ли выполнено распоряжение жены Абамелек-Лазарева. Известный литературовед Л. Б. Модзалевский указывает, что автограф стихотворения М. Ю. Лермонтова «Последнее новоселье» после А. Д. Баратынской (рожд. кн. Абамелек) принадлежал С. С. Абамелек-Лазареву, а потом перешел к А. К. Кальнину, от которого в 1930 г. поступил в Рукописный отдел Пушкинского дома¹⁵.

Анна Давыдовна Абамелек-Баратынская приходилась родственницей Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Семьи Абамелек и Лазаревы были в близких родственных отношениях с Хастатовым, с которым Лермонтова, в свою очередь, связывали родственные отношения. Семьи Лазаревых и Абамелек были лично знакомы с А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым. Об этом говорят и стихотворное посвящение Александра Сергеевича Пушкина, и зафиксированный в книгах факт посещения поэтом Лазаревского института восточных языков.

А. Д. Абамелек получила известность как переводчица. «Зная в совершенстве английский язык, Анна Давыдовна необыкновенно точно и красиво передала размером подлинника некоторые произведения Пушкина, Лермонтова, гр. А. Толстого...¹⁶, Некрасова, Тютчева, Апухтина, Козлова и др. По свидетельству И. П. Хрущева, бывшего попечителя Харьковского учебного округа, автора заметок и небольшой брошюры об А. Д. Баратынской, написанной им по «личным воспоминаниям»

¹³ ЦГИА в Ленинграде, ф. 880, оп. 5, д. 107, л. 1.

¹⁴ Там же, д. 197, л. 2.

¹⁵ Заведующий Рукописным отделом Института русской литературы АН СССР доктор филологических наук Н. В. Измайлов любезно сообщил автору данной статьи, что «в книге поступлений Рукописного отдела Пушкинского дома от 1930 года за № 1290 и от 19. V. значится: Альбом А. Д. Абамелек-Баратынской. На обороте переплета надпись: «Princesse Annette Abamelek St. Petersburg, 1832». Стихотворение Лермонтова «Последнее новоселье» вложено в этот альбом. Альбом поступил от Кальнина Августа Карловича».

¹⁶ «Харьковский университетский сборник в память А. С. Пушкина (1799—1899)», Харьков, 1900, стр. VI.

наниям...»¹⁷, «она читала стихи художественно, и все лучшие произведения Пушкина знала наизусть»¹⁸.

Анна Давыдовна перевела на английский язык: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...», «Я Вас любил: любовь еще, быть может...», «В дверях эдема ангел нежный...», «Бог помочь, Вам друзья мои...», «Телега жизни», «Демон», «В те дни, когда мне были новы Все впечатленья бытия...», «Стансы», «В надежде славы и добра гляжу вперед я без боязни...», «Когда твои молодые лета...», «Дар напрасный, дар случайный...», «В часы забав иль праздной скуки...», «К***» («Я помню чудное мгновенье»), «Приметы» («Я ехал к вам: живые сны...», «Нет, я не льстец, когда царю...»¹⁹, два отрывка из поэмы «Цыганы» и посвященные ей стихи: «В альбом кн. А. Д. Абамелек»²⁰. Ей принадлежит также перевод стихотворений Пушкина «Анчар»²¹ на английский и на французский—«Талисман»²². Именно вот эти обстоятельства, что А. Д. Абамелек была воспета Пушкиным и занималась переводом стихов поэта, позволили биографу Баратынской сказать о ней, как «о лице, двояко связанной с поэзией Александра Сергеевича»²³.

Анна Давыдовна Баратынская издала за границей (Баден-Баден, 1876—1877 гг.) «переводы немецких, английских и французских стихотворений» на русский язык. Половину этой небольшой книжечки составляли перевод 25 стихотворений Гейне, а также переводы из Лонгфелло, Т. Мура и др.²⁴ Кроме того ей принадлежит «Заметка о вдове поэта барона А. А. Дельвига»²⁵. Некоторые свои переводы А. Д. Баратынская подписывала псевдонимом «a russian lady». Этот ее псевдоним в разное время и независимо друг от друга открыли И. П. Хрущов и М. А. Веневитинов.

В 1833 г. П. А. Вяземский посвятил Анне Давыдовне стихи, которые так и назывались — «Анне Давыдовне Абамелек». Это заглавие сопровождалось словами: «Перед отъездом в Москву», они напоминали о пребывании в Италии, где поэт ее встречал.

Княжне Анне Давыдовне Абамелек

(Перед отъездом в Москву)

*Любезной родины прекрасное светило!
Приветствую тебя на чуждой стороне!*

¹⁷ Там же, стр. I.

¹⁸ Там же, стр. VI.

¹⁹ И. П. Хрущов. Одна из воспетых Пушкиным, Харьков, 1900, стр. VII, VIII.

²⁰ Там же, стр. VII.

²¹ «Библиографический словарь русских писательниц князя Н. Н. Голицына», СПб. 1889, стр. 287.

²² Там же.

²³ И. П. Хрущов. Одна из воспетых Пушкиным, стр. V.

²⁴ См. там же, стр. VIII; «Библиографический словарь русских писательниц князя Н. Н. Голицына», стр. 287.

²⁵ Д. Д. Языков. Обзор жизни покойных русских писателей и писательниц, вып. IX, М., 1905, стр. 5—6.

*На небесах родных ты улыбалась мило,
Но на чужбине ты еще милее мне!*

*Других ты радуешь красою светозарной
И яркою игрой живых твоих лучей;
Но ты не говоришь их мысли благодарной
О милых таинствах заветных сердцу дней!*

*С другими наравне поклонник богомольный
Звезды любви, звезды поэзии молодой—
Один, волнуемый заботою невольной,
Задумываюсь я, любяся тобой.*

*Мечтой переносишь в край милый,
в жизнь иную...
Воспоминаний луч скользит глубоко
в грудь,
И радуюсь в тебе, о небесах тоскую,
К которым ты от нас склоняешь
светлый путь!²⁶*

Анализ другого стихотворения П. А. Вяземского «Флоренция» убедительно свидетельствует, что и это стихотворение связано с Анной Давыдовной Абамелек, что именно ей, хотя она и не названа, посвящены стихи поэта. Здесь есть такие строчки:

*Край чудный! Он цветет и блещет
Красой природы и искусств,
Там мрамор мыслит и трепещет
В картине дышит пламень чувств.
Там речь — поэзии напевы:
Я с упоеньем им внимал;
Но ничего там Русской девы
Я похотельней не знал²⁷.*

И кончается это стихотворение:

*И южным зноем пламенела
Младия северная дочь²⁸.*

Иван Петрович Мятлев (1796—1844), автор стихотворных импровизаций, юмористических и макаронических стихов (в макаронических стихах слова и фразы одного языка перемешаны со словами и фразами другого), посвятил стихотворение Анне Давыдовне, в котором в шуточной форме выразил ей свое восхищение. Но прежде чем привести стихотворение, следует повторить, что Мятлев — известный аристократ и меценат был в дружеских отношениях с И. А. Крыловым, В. А.

²⁶ «Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского», т. IV, СПб., 1800, стр. 176.

²⁷ Там же, стр. 192.

²⁸ Там же, стр. 193.

Жуковским, А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, М. Ю. Лермонтовым, с которыми встречался в разное время в литературных салонах.

Получила всеобщую известность первая строчка стихотворения Мятлева «Розы» — «Как хороши, как свежи были розы...», послужившая названием и лейтмотивом стихотворения в прозе И. С. Тургенева.

А. Д. Барагынской²⁹

*Что ни меттэ а ла фигур,
Все вам идет, же ву за сюр;
Что ни парлэ, все а пропо.
Комиссарьятский вы депо
И главный арсенал амура:
Простого даже вы бонжура
Не можете проговорить,
Чтобы рублем не подарить!
А изподлобья пар азар,
Если вы бросите регар,
Так уж вулэ, не па вулэ,
А нотр фрер сейчас брюлэ!
Вы так и веете востоком!
При вас всегда стою я боком,
Чтоб не растаять, не сгореть
Иль пар амур не умереть,
Или не сделаться тудсвит
Каштан роти или пом квит!³⁰*

П. Мятлев³¹.

Анне Давыдовне посвятил также стихи поэт Иван Иванович Козлов.

Княжне Абамелек

*В душистой тьме ночных часов
От звезд далеких к нам слетая,
Меж волн серебристых облаков
Мелькает Пери молодая,—
И песнь любви она поет,—
И нам мила той песни сладость,—
И в грудь она невольно льет
Тревогу чувств, тоску и радость.*

²⁹ «Татевский сборник С. А. Рачинского», СПб., 1889, стр. 63—64.

³⁰ В примечании к этим стихам составитель сборника С. А. Рачинский писал: «Эта шутка остроумного автора... была обращена к моей тетке, воспетой Пушкиным и Козловым. Не одной красотой отличалась Анна Давыдовна, но также умом и любезностью, и не малым стихотворным талантом. Прекрасные ее переводы из поэтов германских и английских печатались в современных изданиях и были собраны в книжечке, изданной за границей».

³¹ Опечатка. Следует читать не «П. Мятлев», а «И Мятлев».

*Подобно ей явилась ты
С ее небесными мечтами,
И в блеске той же красоты
С ее улыбкой и слезами.*

*Восток горит в твоих очах,
Во взорах нега упоенья,
Напевы сердца на устах,
А в сердце пламень вдохновенья³².*

В завершение следовало отметить, что Анна Давыдовна интересна и тем, что вдохновила поэтов, в их числе и Александра Сергеевича Пушкина, на стихотворные посвящения, что с ее именем связаны автографы двух великих поэтов, что и сама она, талантливая поэтесса-переводчица, получила признание на общественном поприще, будучи почетной попечительницей ряда женских институтов в России.

* * *

В 1964 г. в газете «Известия» была опубликована интересная статья под интригующим заглавием: «Кто знает эти стихи?». В ней мы читаем.

«В 1939 году директор Государственного архива Армении К. А. Степанян нашел среди материалов архива список «Демона» с пометкой: «Москва, 25 февраля 1842 года». Лермонтов, как известно, погиб в июле 1841-го. Стало быть, список посмертный. К тому же он не совпадает ни с одной из известных редакций поэмы. Обнаружился он в фонде ученого Х. И. Кучук-Ованесяна. Как и когда попал туда, неизвестно³³. Этот вопрос принадлежит автору статьи известному литературоведу И. Л. Андроникову, и он же дает объяснение обстоятельствам, при которых стихи М. Ю. Лермонтова могли попасть в фонд Х. И. Кучук-Ованесяна.

«Если знать,— пишет И. Л. Андроников,— что Лермонтов был в родстве с армянским семейством Хастатовых (за Хастатовым была замужем сестра его бабки), что Хастатовы—тетки и дяди Лермонтова—были в родстве с армянами Лазаревыми, то уже не покажется удивительным, что у Кучук-Ованесяна, связанного с Лазаревским институтом и с московской армянской колонией, оказался список «Демона», в достоверность которого можно безбоязненно верить³⁴. Догадки и выводы И. Л. Андроникова, хотя и нуждаются в уточнениях, верны в принципе. Конечно, известно, что среди добрых знакомых и родственников М. Ю. Лермонтова было немало людей, составляющих московское и столичное армянское общество. Помимо уже названных Хастатовых,

³² «Собрание стихотворений Ивана Козлова», ч. II. Изд. 2. СПб. 1834, стр. 273.

³³ И. Андроников. Кто знает эти стихи?, «Известия», № 219, 12 IX 1964 г.

³⁴ Там же.

Абамелек и особенно Абамелек-Баратынской, к ним следует отнести семью Лазаревых, генерала Мелникова и многих других. Генерал Павел Моисеевич Меликов, один из героев Бородинской битвы, жил в квартире, которая «находилась на Мясницкой, в Армянском переулке близ армянской церкви и Лазаревского института, которого он был попечителем³⁵. У Красных ворот жили друзья его, семейство Мещериновых. Не в дальнем расстоянии жило семейство Багдадовых, тоже известное между армянами. По соседству с Мещериновыми жила родственница их по женской линии, Елизавета Алексеевна Арсеньева, урожденная Столыпина, бабушка знаменитого поэта Лермонтова. Все эти лица были друзьями дядюшки (т. е. П. М. Меликова, дяди художника Моисея Егоровича Меликова.— А. Б.), часто между собою виделись...»³⁶. В своих воспоминаниях М. Е. Меликов пишет, что «Мещериновы и Арсеньевы жили почти одним домом»³⁷ и рассказывает о своих встречах в детстве и позже с М. Ю. Лермонтовым. Как видим, М. Ю. Лермонтов не порывал связей с близкими ему с детства семьями, а те в свою очередь проявляли большое уважение к поэту и к его творчеству. Поэтому не представляет ничего загадочного и то, что в Государственном архиве Армении был обнаружен список «Демона». Как правильно заметил И. Л. Андроников, это связано с Москвой и семьей Лазаревых. Фонды семьи Лазаревых и Абамелек тесно связаны и по существу представляют собой один архив, но размещены они в настоящее время в нескольких городах страны—Москве, Ереване, Ленинграде и др. Прав Ираклий Луарсабович Андроников, когда связывает находку с именем Кучук-Ованесяна и с Лазаревским институтом. Дело в том, что Христофор Иванович Кучук-Ованесян был тесно связан с Лазаревским институтом восточных языков. Здесь он учился, а позже преподавал, и материалы, связанные с этим периодом его жизни, находятся в фондах Лазаревского института.

Но в этой цепи правильных предположений И. Л. Андроникова есть важное звено, которое вновь вызывает вопрос, на который мы не найдем ответа в цитируемой статье исследователя. Как попал список «Демона» в фонд Кучук-Ованесяна?

Очевидно, что список «Демона», найденный в архиве Кучук-Ованесяна, не имел прямого отношения к последнему. Христофор Иванович Кучук-Иоаннесов родился в 1852 г. в городе Григориполе Херсонской губернии. Среднее образование он получил в Лазаревском институте. Одно время предполагалось, что преподавателю армянского языка Христофору Ивановичу Кучук-Иоаннесову будет поручено написание исторического очерка о Лазаревых и Лазаревском институте восточных языков. Естественно, что Кучук-Иоаннесов получил доступ к обширно-

³⁵ Не совсем точно. Меликов официального звания попечителя не имел.

³⁶ М. Е. М е л и к о в. Заметки и воспоминания художника-живописца. В кн. «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников», 1964, стр. 72.

³⁷ Там же, стр. 73.

му архиву Лазаревых, и поскольку архивный фонд самого Христофора Ивановича как воспитанника и преподавателя института также является частью общего собрания материалов Лазаревского института семей Лазаревых и Абамелек-Лазаревых, то и найденный список «Демона» несомненно одна из реликвий семьи Абамелек-Лазаревых, и можно предположить, что скорее всего он принадлежал Анне Давыдовне Абамелек.